

Изъ румынскихъ наблюдений. ¹⁾

Я воспользовался пребываніемъ въ Бухарестѣ и для того, чтобы разобратъся въ наиболѣе важныхъ вопросахъ внутренней жизни Румыніи. При попыткѣ сдѣлать это сразу бросается въ глаза основная черта государственнаго и общественнаго строя Румыніи,—господство крупнаго землевладѣнія. Въ этомъ отношеніи Румыніа рѣзко отличается отъ своей демократической балканской сосѣдки, Болгаріи, гдѣ не существуетъ дворянскаго землевладѣльческаго сословія. Вслѣдствіе того, что Молдавія и Валахія и при турецкомъ режимѣ всегда сохраняли внутреннюю самостоятельность, въ нихъ удержалось дворянское сословіе, располагавшее обширными правами въ тѣхъ областяхъ жизни, которыя не интересовали турокъ.

Эти свои привилегіи румынское дворянство (бояры) сохраняютъ въ значительной степени еще и теперь. Когда я присматривался къ внутренней структурѣ Румыніи, мнѣ всегда припоминался терминъ „two nations“, которымъ обозначаетъ въ одномъ изъ своихъ романовъ Дизраэли-Биконсфильдъ крайнія ступени соціальной лѣстницы: классъ имущихъ и господствующихъ и классъ трудящихся и безправныхъ. Въ Румыніи эти два класса дѣйствительно образуютъ какъ бы двѣ различныя націи, до того они отличаются другъ отъ друга во всѣхъ отношеніяхъ: культурномъ, политическомъ и экономическомъ. Существуетъ высшій классъ, вполне усвоившій внѣшнюю французскую культуру,—извѣстный румынскій историкъ и крайній націоналистъ Йорга часто говоритъ въ своихъ произведеніяхъ о румынахъ, лучше владѣющимъ французскимъ языкомъ, чѣмъ роднымъ,—весело проводящихъ жизнь поочередно то въ „маленькомъ Парижѣ“, какъ они называютъ Бухарестъ, то въ большомъ, настоящемъ Парижѣ. Этотъ классъ и до сихъ поръ фактически управляетъ Румыніей какъ политически, такъ и экономически, причемъ пользуется весьма широкими конституціонными благами, неограниченной свободой личности, полной свободой слова и печати и т. д. Наряду съ этой „на-

¹⁾ См. *Русская Мысль* 1915 г., кн. II.

щей“ господь существуетъ другая „нація“, къ которой можно отнести все крестьянство, т.-е. подавляющее большинство населенія Румыніи. Мы ниже приводимъ нѣкоторыя данныя о крайне тяжеломъ экономическомъ положеніи румынскаго крестьянства. Самъ собой разумѣется, что, находясь на такомъ низкомъ матеріальномъ уровнѣ, оно фактически не имѣетъ возможности ни пользоваться правами, которыя ему — въ теоріи—предоставляетъ конституція, ни подняться выше въ культурномъ отношеніи.

Положеніе низшаго слоя румынскаго народа ухудшается еще и тѣмъ, что въ Румыніи нѣтъ до сихъ поръ демократической интеллигенціи, борющейся за народныя права. Въ Румыніи донинѣ не играли въ политической и общественной жизни никакой роли тѣ демократическія силы, которыя у насъ получили кличку „третьяго элемента“. Та интеллигенція, которая выходитъ изъ нѣдръ народа, обыкновенно поступаетъ, въ прямомъ или переносномъ смыслѣ, на службу къ правящимъ классамъ. По всей вѣроятности, это объясняется отсталымъ экономическимъ строемъ Румыніи, чрезвычайно слабымъ развитіемъ промышленности и преобладаніемъ крупнаго землевладѣнія, которыя дѣлаютъ усадьбы землевладѣльцевъ во всѣхъ отношеніяхъ центрами жизни государства. Есть только одна демократическая партія—соціалъ-демократическая. Но она чрезвычайно малочисленна и маловліятельна, органически не связана съ румынскимъ народомъ и разрѣшаетъ всѣ вопросы трафаретно по „эрфуртской программѣ“.

Именно тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣйствительными руководителями румынской политики являются люди, принадлежащіе къ одному и тому же классу, помѣщичьему, и объясняется то, что политическія партіи въ Румыніи въ сущности имѣютъ весьма мало программныхъ различій и являются главнымъ образомъ личными группами. Антагонизма экономическихъ и политическихъ интересовъ, который обыкновенно выражается въ различіи программъ борющихся между собою партій, у людей, принадлежащихъ къ одному и тому же соціальному кругу, очевидно, быть не можетъ. Правда, что съ нѣкоторой натяжкой можно видѣть въ консервативной партіи въ Румыніи представителей помѣщичьяго сословія, въ либеральной—представительство городского населенія, а въ консервативно-демократической (партіи Таке-Ионеску)—попытку примирить интересы консерваторовъ съ нѣкоторыми требованіями демократіи. Но такая классификація только приблизительно совпадаетъ съ дѣйствительностью. Въ виду слабаго развитія городовъ въ Румыніи, объ опредѣленномъ противорѣчій интересовъ промышленнаго, городского, и земледѣльческаго, сельскаго, населенія говорить еще нельзя. Поэтому съ поразительной легкостью партіи, приравливаясь къ условіямъ момента, мѣняютъ свои такъ называемыя программныя

требованія, а отдѣльные политики переходятъ изъ одной партіи въ другую.

Къ румынскимъ политическимъ партіямъ вполне примѣнимо остроумное замѣчаніе, къ-то сдѣланное въ старыя времена про англійскія партіи, что тори отличается отъ вигъ тѣмъ, что первый находится у власти тогда, когда второй въ оппозиціи и наоборотъ. Каждая партія стремится прежде всего къ власти, и передъ этой задачей отступаютъ на задній планъ всѣ остальные требованія. При замѣнѣ консервативнаго министерства либеральнымъ или наоборотъ, мѣняется весь составъ администраціи и служащихъ въ разныхъ государственныхъ предпріятіяхъ, такъ что каждая партія располагаетъ огромнымъ штатомъ лицъ, который либо кормится ею, когда она у власти, либо дожидается своей очереди тогда, когда она въ оппозиціи. Смѣна кабинетовъ и партій у власти рѣдко объясняется какими-нибудь серьезными политическими причинами, а большей частью происходитъ чуть ли не по полюбовному соглашенію въ цѣляхъ равномѣрнаго и справедливаго „распределенія“ благъ, связанныхъ съ пребываніемъ у власти. Бухарестскія кофейни переполнены всегда такого рода политическими дѣльцами: депутатами, адвокатами, журналистами и людьми, профессіи которыхъ весьма трудно установить, которые, смотря по обстоятельствамъ, либо защищаютъ находящееся у власти правительство, либо же яростно доказываютъ, что оно губитъ Румынію. Такимъ „центромъ политической жизни“ въ особенности является кофейня Капши на Calea Victoriei въ Бухарестѣ, гдѣ, по словамъ и бухарестскихъ жителей и пріѣзжихъ, подается лучшее въ мірѣ мороженое. Политики разныхъ ранговъ проводятъ часы въ этой кондитерской и вершатъ за чашкой кофе государственныя дѣла Румыніи...

Внѣшнимъ образомъ власть крупнаго землевладѣнія выражается въ составѣ парламента, гдѣ избирательный законъ предоставляетъ ему огромную власть. Избиратели дѣлятся на три куріи. Въ первой голосуютъ лица, получающія съ недвижимаго имущества доходъ не ниже 1200 франковъ. Вторую курію образуютъ плательщики прямыхъ налоговъ не менѣе 20 фр. и лица съ какимъ-либо образовательнымъ цензомъ. Третья курія состоитъ изъ плательщиковъ налоговъ, недостаточно высокихъ для того, чтобы попасть въ первую или вторую. Входящіе въ эту курію неграмотные голосуютъ черезъ выборщиковъ. Первая курія, которая выбираетъ 79 изъ 183 депутатовъ, такимъ образомъ почти цѣлкомъ является выразительницей интересовъ самаго богатаго класса, т.-е. крупныхъ землевладѣльцевъ. Къ тому же надо имѣть въ виду, что третья курія настолько бываетъ всегда зависима отъ правящихъ группъ, что не было еще почти случая, чтобы въ ней проходили кандидаты, имъ неугодные. Выборы всегда въ буквальномъ смыслѣ слова дѣлаются правительствомъ и даютъ тѣ результаты, которыхъ оно желаетъ. Если

у власти либеральное министерство, выборы въ палату даютъ либеральное большинство, при консервативномъ кабинетѣ получается консервативное большинство, а при коалиціонномъ министерствѣ, въ которомъ участвуютъ и консервативные демократы или, какъ ихъ называютъ по имени ихъ лидера Таке-Юнеску, „такнсты“, значительная часть мандатовъ выпадаетъ и на долю этой партіи.

Этотъ избирательный законъ находится въ соотвѣтствіи съ экономическимъ соотношеніемъ силъ въ странѣ. Румынія является до сихъ поръ страной почти исключительно земледѣльческой. Сельское хозяйство является главнымъ источникомъ существованія населенія, а между тѣмъ земля распределена до крайности неравномѣрно.

По даннымъ 1905 г., въ Румыніи было 1.015,302 владѣльца, которые обладали земельной собственностью ниже 10 гектаровъ. Имъ принадлежало въ общей сложности 3.319,695 гектаровъ, или 41,66% всей земли. Среднее землевладѣніе распределялось слѣдующимъ образомъ: 36,318 человекъ владѣло участками отъ 10—50 гектаровъ, въ общей сложности въ размѣрѣ 695,953 гектара, или 8,73% всей земли, а 2,381 человекъ владѣли участками отъ 50—100 гектаровъ въ общемъ въ размѣрѣ 165,456 гектаровъ, или 2,08%. Крупное же землевладѣніе распределялось такимъ образомъ, что 2,608 владѣльцевъ имѣній отъ 100—500 гектаровъ, обладали въ общемъ 785,719 гектаровъ или 9,86%, а 1,563 владѣльца обладали имѣніями въ 500 и больше гектаровъ въ размѣрѣ 3.001,473 гектара или 37,66%. Такимъ образомъ 4,171 крупныхъ помѣщиковъ владѣли 3.787,192 гектарами, въ то время какъ 1.054,001 мелкихъ собственниковъ владѣютъ всего лишь 4.181,104 гектарами. Надо, впрочемъ, замѣтить, что среди крупныхъ землевладѣльцевъ есть и цѣлый рядъ благотворительныхъ учреждений, которыя въ общей сложности владѣютъ землей въ размѣрѣ 453,272 гектара. Такъ, напримѣръ, „эфорія гражданскихъ госпиталей Бухареста одна владѣетъ 141,671 гектаромъ“. ¹⁾ Но отъ этого картина крестьянскаго малоземелья въ Румыніи не мѣняется.

Острое малоземелье характеризуетъ положеніе крестьянъ въ Румыніи. Одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей аграрнаго вопроса въ Румыніи говоритъ, что при нынѣшнемъ способѣ веденія крестьянскаго хозяйства въ Румыніи, для прокормленія семьи изъ пяти человекъ необходимъ земельный участокъ въ размѣрѣ 6 гектаровъ. Но въ Румыніи едва ли найдется 200,000 крестьянскихъ семействъ, т.-е. всего 17% крестьянскаго населенія страны, которыя владѣютъ землей въ такомъ размѣрѣ. Остальные имѣютъ гораздо меньше земли, число же семействъ

¹⁾ Les annales des nationalités, numéro consacré à l'étude de la nation roumaine, Paris, 1914 p. 123.

совершенно безземельныхъ опредѣляется въ 250—300,000, т.-е. составляютъ 19,23%. ¹⁾

Рядомъ съ крупнымъ землевладѣніемъ широко развита система предпринимательской аренды. Чѣмъ крупнѣе размѣры землевладѣнія, тѣмъ большая часть его отдается въ аренду. Такъ, напримѣръ, по даннымъ 1907 г. изъ владѣній, превышающихъ 3,000 гектаровъ, были отданы въ аренду 73,36%, изъ помѣній же площадью отъ 50—100 гектаровъ сдавались въ аренду 24,09%. Эта аренда носитъ хищнической характеръ, она большей частью краткосрочная, арендаторы большей частью не располагаютъ ни значительными капиталами, ни серьезными сельскохозяйственными знаніями. Земля снимается почти исключительно съ цѣлью выжать изъ нея въ возможно короткій срокъ какъ можно большій доходъ при передачѣ ея нуждающимся въ землѣ крестьянамъ.

Богатство помѣщичьяго класса въ Румыніи, никогда не занимавшагося производительнымъ трудомъ, какъ до отмѣны крѣпостного права (1862 г.), такъ и послѣ отмѣны, основывалось и основывается на эксплуатаціи крестьянъ, которымъ освобожденіе не принесло существеннаго улучшенія матеріальнаго положенія, пожалуй, еще ухудшило его. Произведенное закономъ 1864 г. надѣленіе земель было недостаточнымъ уже для тогдашняго населенія. Теперь же, послѣ того какъ крестьянское населеніе сильно увеличилось и пропорціонально приросту населенія произошло значительное раздробленіе земельныхъ надѣловъ, положеніе крестьянъ стало во многихъ отношеніяхъ несравненно хуже, чѣмъ до тѣхъ поръ. Обрабатывающая промышленность въ Румыніи очень слабо развита, такъ что безземельные или малоземельные крестьяне не находятъ себѣ заработка на сторонѣ. Такъ какъ къ тому же культурный уровень румынскихъ крестьянъ чрезвычайно низкій (по произведенной въ 1899 году переписи населенія, изъ 3.570,510 лицъ старше 15 лѣтъ умѣло писать и читать всего 704,098, несмотря на введенное на бумагѣ обязательное всеобщее обученіе), то объ улучшеніи веденія хозяйства и переходѣ къ болѣе интенсивнымъ формамъ не можетъ быть и рѣчи.

Средній годовою заработокъ крестьянской семьи составляетъ, по даннымъ министерства финансовъ за 1905 г., всего 120 франковъ (средній годовою доходъ крупной землевладѣльческой семьи составлялъ по даннымъ того же года 24,700 франковъ). Естественно, что у румынскихъ крестьянъ наблюдаются всѣ обычныя для такого низкаго экономическаго уровня явленія: типичныя для хроническаго недоѣданія болѣзни, огромная дѣтская смертность и т. д. Дѣтская смертность достигаетъ въ Румыніи 20%, въ то время какъ въ Лондонѣ она достигаетъ всего 11,1%, несмотря на то, что населеніе земледѣльческой Румыніи, живущее пре-

¹⁾ М. Serban: „Rumäniens Agrarverhältnisse“. Berlin, 1914.

имущественно въ деревнѣ, казалось, должно было быть въ этомъ отношеніи въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ жители огромнаго города.

Характернымъ для духа соціального законодательства Румыніи является въ достаточной мѣрѣ то, что крестьянская земля обложена значительно выше помѣщичьей. Такъ, напримѣръ, въ 1905 году оцѣночная коммиссія опредѣлила доходность владѣній ниже десяти гектаровъ на 43% выше доходности земли въ имѣніяхъ, превышающихъ 500 гектаровъ.

Нечего потому удивляться, что недовольство румынскаго крестьянства, во всѣхъ отношеніяхъ забитаго и обездоленнаго, проявляется отъ времени до времени въ аграрныхъ беспорядкахъ, принимавшихъ иногда ужасающіе по своей жестокости размѣры. Последнія крупныя аграрныя волненія происходили въ 1907 году и приобрѣли въ нѣкоторыхъ частяхъ Румыніи характеръ настоящей аграрной революціи. Эти беспорядки были подавлены съ жестокостью, не только не уступавшей, но, пожалуй, еще превосходившей эксцессы озлобленія голодной крестьянской массы. Послѣ этого однако парламентъ принялъ рядъ мѣръ, которыми должна была быть упорядочена аренда для борьбы съ синдикатами арендаторовъ, искусственно вздувавшихъ арендные цѣны; былъ учрежденъ крестьянскій банкъ, и ему была поставлена задача скупать имѣнія и разбивать ихъ на мелкіе участки для крестьянъ, которые приобретаютъ эти участки на выгодныхъ условіяхъ. Былъ принятъ законъ о сдачѣ въ аренду земли, принадлежащей государству, общинамъ и т. д., только непосредственно крестьянамъ. Однако всѣ эти законы до сихъ поръ радикальнаго измѣненія къ лучшему въ положеніи крестьянъ не произвели. Поэтому либеральная и консервативно-демократическая партія въ принципѣ приняли рѣшеніе провести законъ о принудительномъ отчужденіи крупнаго землевладѣнія въ пользу крестьянъ, въ то время какъ консервативная партія готова допустить отчужденіе только земли, принадлежащей государству или общинамъ, но никакъ не частновладѣльческой. Детально разработанныхъ законопроектовъ о размѣрахъ отчужденія, объ условіяхъ, на которыхъ оно должно быть произведено, о томъ, должна ли отчуждаемая земля отдаваться въ собственность индивидуальную или коллективную, или въ формѣ аренднаго пользованія—нынѣшнее правительство, вышедшее изъ рядовъ либеральной партіи, до сихъ поръ еще не составило. Было только извѣстно, что засѣдающій въ настоящее время парламентъ, который былъ созданъ для пересмотра конституціи и располагаетъ функціями учредительнаго собранія ¹⁾, долженъ былъ рѣшить вопросъ о принудительномъ отчужденіи. Но этому помѣшала,

¹⁾ На основаніи ст. 128 румынской конституціи для пересмотра статей конституціи объ палатѣ парламента совмѣщаются особо установленнымъ порядкомъ.

какъ и многому другому, разразившаяся европейская война, поставившая передъ Румыніей совершенно неожиданно огромныя проблемы международнаго характера.

Кромѣ Россіи, Румынія является единственнымъ государствомъ въ Европѣ, гдѣ евреи еще не добились равноправія. Я старался поэтому путемъ изученія литературы и личныхъ бесѣдъ составить себѣ ясное представленіе о положеніи евреевъ въ Румыніи и въ то же время выяснить, гдѣ положеніе евреевъ лучше—выражаясь точнѣе, хуже—въ Россіи или Румыніи. Постараюсь вкратцѣ изложить румынское законодательство о евреяхъ.

Коренной отличительной чертой этого законодательства является крайне парадоксальное въ юридическомъ отношеніи положеніе евреевъ. Румынскіе евреи, не состоящіе гражданами иностранныхъ государствъ, родившіеся въ Румыніи, отъ предковъ, которые уже поколѣніями живутъ въ Румыніи, исполняющіе всѣ обязанности гражданъ вплоть до воинской повинности, тѣмъ не менѣе считаются только стоящими подъ защитой Румыніи иностранцами или, по румынской терминологіи, „иностранцами, не пользующимися покровительствомъ иностранныхъ государствъ (*streinei ne supusi unei protectiuni streine*)“. Въ изданныхъ противъ евреевъ ограничительныхъ законахъ слово „еврей“ поэтому никогда не упоминается, а рѣчь идетъ въ нихъ только объ „иностранцахъ“. Дѣйствительные же иностранцы, т.-е. граждане чужихъ государствъ, не подвергаются дѣйствию этихъ исключительныхъ законовъ, такъ какъ ихъ права опредѣляются международными соглашениями.

Такая терминологія объясняется слѣдующимъ образомъ. Въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи, которыя теперь образуютъ Румынію, съ давнихъ временъ существовалъ рядъ исключительныхъ законовъ противъ евреевъ. Берлинскій конгрессъ принялъ, несмотря на протесты представителей Россіи, постановленіе (ст. 44), что въ Румыніи различіе вѣроисповѣданій не должно служить основаніемъ для ограниченій въ правахъ. Осуществленіе этого постановленія было однимъ изъ условій признанія европейскими державами независимости Румыніи. Въ Румыніи, гдѣ антисемитскія тенденціи въ правящемъ классѣ были очень сильны, рѣшили обойти это постановленіе такимъ образомъ, что внесли въ 1879 г. въ конституцію статью 7, которая гласитъ: „различіе религіозныхъ вѣрованій и исповѣданій не служитъ въ Румыніи препятствіемъ приобрѣтенію гражданскихъ и политическихъ правъ и ихъ осуществленію“. Эта статья, казалось бы, вполне соответствуетъ постановленію берлинскаго конгресса, но она была снабжена рядомъ примѣчаній, которыя въ дѣйствительности сводятъ сдѣланную уступку на нѣтъ. Въ этихъ примѣчаніяхъ говорится о правѣ „иностранца, какую бы вѣру онъ ни исповѣ-

дываль“, быть натурализованнымъ, т.-е. стать полноправнымъ румынскимъ гражданиномъ. Такое превращеніе иностранца въ румынскаго гражданина должно совершаться особымъ постановленіемъ обѣихъ палатъ парламента относительно каждаго отдѣльнаго лица. А такъ какъ въ издававшихся раньше въ Румыніи законахъ противъ евреевъ послѣдніе часто именовались иностранцами, то всѣ румынскіе евреи были подведены подъ категорію иностранцевъ, которые еще нуждаются въ особомъ актѣ натурализаціи для того, чтобы стать полноправными гражданами. Чтобы показать Европѣ, что правительство готово итти навстрѣчу евреямъ, были „натурализованы“ всѣ евреи, сражавшіеся въ рядахъ румынской арміи въ войнѣ 1877—78 гг., т.-е. 800 съ чѣмъ-то человекъ. Но затѣмъ число актовъ о натурализаціи становилось все болѣе и болѣе незначительнымъ, такъ что въ 1899 году, когда была произведена всеобщая перепись населенія, по которой число евреевъ въ Румыніи было установлено въ 256,588 (при общемъ населеніи Румыніи въ 5.956,690), натурализованныхъ евреевъ оказалось 4,272. Но и изъ этого числа, не достигающаго и 2%, всего еврейскаго населенія, большинство приобрѣло гражданское равноправіе не вслѣдствіе парламентскихъ актовъ о натурализаціи, а въ силу рѣшенія высшаго судебнаго учрежденія въ Румыніи, признавшаго, что съ переходомъ турецкой Добруджи къ Румыніи, евреи Добруджи, раньше бывшіе турецкими подданными, при перемѣнѣ подданства по международному праву *ipso jure* приобрѣли права румынскихъ гражданъ. Такихъ евреевъ было въ Добруджѣ въ моментъ перехода ея къ Румыніи около 3,000, такъ что румынскій парламентъ за весь періодъ 1879—99 гг. даровалъ права гражданъ всего лишь 1,200 евреямъ, т.-е. совершенно ничтожной части еврейскаго населенія страны. Столь же ничтожнымъ было и число евреевъ, которымъ румынскій парламентъ даровалъ права послѣ 1899 г.

Такимъ образомъ румынское законодательство раздѣлило евреевъ Румыніи на двѣ крайне неравныя группы: 1) очень незначительное число натурализованныхъ евреевъ, пользующихся всѣми правами румынскихъ гражданъ, безъ какихъ бы то ни было ограниченій, и 2) подавляющее большинство, являющееся объектомъ многочисленныхъ ограничительныхъ законовъ. Я не буду перечислять ихъ всѣхъ и укажу только на наиболѣе важныя изъ нихъ. Прежде всего то, что евреи официально именуются иностранцами, даетъ правительству возможность высылать за предѣлы страны всякаго еврея, чѣмъ-либо вызвавшаго его неудовольствіе. Евреямъ воспрещено приобретеніе земельной недвижности внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, но разрѣшается арендованіе такой недвижности. Право проживанія въ сельскихъ мѣстностяхъ дается только съ особаго разрѣшенія мѣстнаго коммунальнаго управленія, которое въ любой моментъ можетъ быть взято обратно. Евреевъ-юристовъ не при-

нимаютъ въ сословіе адвокатовъ, такъ что они лишены возможности заниматься адвокатскою практикою. Евреямъ нельзя быть содержателями или управляющими аптекъ.

Всѣ роды государственной службы, включая и службу въ разныхъ государственныхъ предприятияхъ, напримѣръ, казенныя желѣзныя дороги, табачная монополія и т. д. для нихъ закрыты. Само собою разумѣется, что званіе иностранцевъ лишаетъ ихъ возможности пользоваться какими бы то ни было политическими правами, какъ-то активнымъ и пассивнымъ избирательными правами въ парламентъ и органы мѣстнаго самоуправления. Существуетъ также рядъ ограниченій въ области полученія образованія. Въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ евреи принимаются только въ томъ случаѣ, если есть свободныя вакансіи и должны уплачивать особую таксу, отъ которой освобождены румынскіе граждане. Въ университеты же евреи принимаются безъ ограниченій. Правительство въ то же время принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы оказать предпочтеніе и въ области хозяйственной жизни „коренному“ населенію передъ евреями. Такъ, напримѣръ, при казенныхъ заказахъ предложеніямъ румынъ оказывается предпочтеніе даже въ томъ случаѣ, если они на 5% выше предложеній евреевъ, а при субсидированіи крупныхъ предприятий государство приходитъ на помощь исключительно румынамъ.

Естественно, что такое направленіе законодательства вызываетъ очень значительную эмиграцію евреевъ изъ Румыніи. По свѣдѣніямъ румынскаго правительственнаго офиціоза, число евреевъ, эмигрировавшихъ изъ Румыніи за періодъ 1899—1906 гг., составило 55.000 человекъ, причемъ въ отдѣльные годы оно достигало очень значительныхъ для еврейскаго населенія Румыніи цифръ. Такъ, напримѣръ, въ Соединенные Штаты, въ эмиграціонный годъ 1902—3 прибыло 8562 еврея изъ Румыніи, т.-е. около 3,3% всего еврейскаго населенія Румыніи. Точныхъ свѣдѣній о числѣ евреевъ въ Румыніи въ настоящее время мнѣ найти не удалось, но одинъ изъ профессоровъ Яскаго университета, съ которымъ мнѣ пришлось говорить по этому вопросу, высказалъ предположеніе, что въ виду значительности эмиграціи, слѣдуетъ думать, что число евреевъ въ Румыніи теперь меньше, чѣмъ въ 1899 г.

Мотивы этого антисемитскаго законодательства очень просты. Правящіе классы не желаютъ ни съ кѣмъ дѣлиться своею властью и поэтому устраняютъ отъ всякаго доступа къ политическимъ правамъ еврейскую массу, которая культурнѣе и энергичнѣе соответствующихъ слоевъ мѣстнаго населенія и болѣе склонна поэтому къ оппозиціонности. Тѣ же слои городского населенія, которые уже приобрѣли нѣкоторое вліяніе на государственныя дѣла и наравнѣ съ помѣщичьимъ элементомъ управляютъ страной, видятъ въ евреяхъ опасныхъ сопер-

нпковъ въ торгово-промышленной дѣятельности. Остальные же слои населенія до сихъ поръ въ управленіи страной никакого участія не принимаютъ, такъ что на законодательство вліяютъ пока только тѣ группы населенія Румыніи, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ враждебны евреямъ. Мнѣ пришлось слышать отъ одного журналиста-антисемита очень откровенное объясненіе румынскаго законодательства о евреяхъ.

„Мы,—сказалъ онъ мнѣ,—вовсе не считаемъ евреевъ дурными людьми. Они энергичны и трудолюбивы, а по своимъ моральнымъ качествамъ, во всякомъ случаѣ, не ниже коренного румынскаго населенія, ни прочихъ иностранцевъ, живущихъ въ Румыніи. Но при малой активности и экономической отсталости румынъ предоставленіе евреямъ равноправія было бы равносильно подчиненію ихъ вліянію всѣхъ сторонъ жизни Румыніи“. Я могъ ему на это отвѣтить только то, что такая мотивировка большой чести румынскому народу и его, выражаясь по-современному, „боевой годности“ не дѣлаетъ.

При первомъ ознакомленіи съ этимъ законодательствомъ у меня появилось было впечатлѣніе, что оно ставитъ румынскихъ евреевъ въ еще худшее положеніе, чѣмъ то, въ которомъ находятся евреи въ Россіи въ силу русскаго законодательства о евреяхъ. Но, присмотрѣвшись ближе къ законамъ и къ административной практикѣ, я пришелъ къ другому заключенію. Если выдѣлить въ Россіи привилегированныя категоріи русскихъ евреевъ, напримѣръ, лицъ съ высшимъ образованіемъ и купцовъ 1-ой гильдіи, пользующихся рядомъ правъ, въ которыхъ отказано прочимъ евреямъ, хотя все же не располагающихъ всѣмъ объемомъ гражданскихъ правъ, какъ „натурализованные“ евреи въ Румыніи, то положеніе огромной массы еврейскаго населенія, совершенно безправной въ Россіи, въ дѣйствительности хуже положенія массы румынскаго еврейства. Прежде всего *румынскіе евреи не знаютъ черты осѣдлости*. Имъ разрѣшается проживать безпрепятственно въ городахъ и мѣстечкахъ и только въ сельскихъ мѣстностяхъ право проживанія обусловлено разрѣшеніемъ мѣстнаго коммунальнаго управленія. Право румынскаго правительства высылать изъ предѣловъ Румыніи всякаго еврея, какъ иностранца, на самомъ дѣлѣ примѣняется однако очень рѣдко и въ вполне определенныхъ случаяхъ, т.-е. почти исключительно къ евреямъ, которые принимаютъ участіе въ печати или въ политической дѣятельности въ духѣ, нежелательномъ правительству. Еврейскій журналистъ, участвующій въ социалистическій газетѣ, выступающій на социалистическихъ собраніяхъ или вообще оказывающій поддержку политическому направленію, находящемуся въ оппозиціи къ правительству, подвергается риску быть высланнымъ изъ страны. Такимъ образомъ право изгнанія евреевъ изъ страны фактически даетъ правительству возможность примѣнять къ своимъ противникамъ евреямъ ссылку въ административномъ

порядкѣ, чего оно въ отношеніи соответствующихъ „элементовъ“ изъ румынъ дѣлать не можетъ въ виду широкой политической свободы, гарантированной въ Румыніи конституціей всеѣмъ тѣмъ, которые уже поднялись на извѣстный социальный уровень. Такимъ образомъ масса румынскаго еврейства, занимающаяся не политикой, а торговлей, промышленностью и ремеслами, отъ права правительства на изгнаніе евреевъ не страдаетъ. Извѣстную аналогію съ русскими условіями представляетъ положеніе сельскихъ евреевъ въ Румыніи. Арендаторы имѣній и ихъ служащіе имѣютъ право жительства въ теченіе срока заключеннаго аренднаго договора, остальные же евреи проживаютъ въ деревняхъ на основаніи временныхъ разрѣшеній коммунальнаго управленія. Эти разрѣшенія могутъ быть продлены неограниченное число разъ, но могутъ быть взяты обратно. Такое положеніе дѣлаетъ эту категорію румынскихъ евреевъ постояннымъ объектомъ эксплуатаціи чиновъ администраціи, которые для пополненія своихъ ресурсовъ то выселяютъ еврея изъ деревень подъ предлогомъ, что онъ вреденъ для населенія, то, получивъ „причитающееся“, разрѣшаетъ ему вновь поселиться на старомъ мѣстѣ. Но такой произволъ примѣняется въ болѣе или менѣе широкомъ масштабѣ только къ части евреевъ, живущихъ въ селахъ, т.-е. къ меньшинству еврейскаго населенія Румыніи. Поэтому административныя репрессіи на почвѣ права жительства далеко не достигаютъ тѣхъ размѣровъ, къ которымъ приучила русскихъ евреевъ дѣятельность русской администраціи.

Именно потому, что большая часть румынскаго еврейства, т.-е. ремесленный и торгово-промышленный слой его, живущіе въ городахъ, не должны завоевывать себѣ право жительства путемъ достиженія разныхъ ученыхъ степеней и т. д., ограниченія евреевъ въ области образованія не имѣютъ для нихъ такого роковаго значенія, какъ въ Россіи. У насъ значительная часть евреевъ добивается дипломовъ высшихъ учебныхъ заведеній, зубо-врачебныхъ школъ и т. д. для того, чтобы имѣть возможность селиться внѣ черты еврейской осѣдлости. Въ Румыніи этой надобности не существуетъ, и еврейское юношество, для котораго не оказывается вакансій въ казенныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, проходитъ курсъ образованія, безъ существеннаго ущерба для себя, въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ еврейскими общинами, благотворительными учрежденіями и частными лицами. Послѣдователенъ характеръ анти-еврейскаго законодательства въ Румыніи и въ томъ отношеніи, что тамъ переходъ въ христіанство не эмансипируетъ еврея отъ дѣйствія исключительныхъ законовъ. Крещеный еврей долженъ такъ же добиваться акта о натурализаціи въ парламентѣ, какъ и остающийся въ іудействѣ. Такимъ образомъ, въ Румыніи въ еврейскомъ за-

конодательствѣ нѣтъ путаницы вѣроисповѣднаго и національнаго мотивовъ, какъ въ русскомъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній я еще разъ подчеркиваю, что нельзя говорить о хорошемъ положеніи евреевъ въ Румыніи такъ же, какъ нельзя говорить о немъ въ Россіи. Я хочу только сказать, что на основаніи своихъ наблюденій,—поневоля поверхностныхъ вслѣдствіе кратковременности моего пребыванія въ Румыніи,—я долженъ сдѣлать заключеніе, что положеніе непривилегированной части, т.-е. большинства румынскаго еврейства, нѣсколько лучше положенія большинства русскихъ евреевъ. И это подтверждается слѣдующимъ фактомъ. Въ Молдавіи (безъ Валахіи) число евреевъ въ 1803 г. составляло всего 12.000 человекъ, въ 1899 г. оно составляло уже 195.792, т.-е. увеличилось почти въ 17 разъ. Понятно, что за 100 лѣтъ естественный приростъ населенія не могъ привести къ такому увеличенію. Румынскіе государственные дѣятели и писатели объясняютъ этотъ приростъ тѣмъ, что изъ пограничныхъ мѣстностей Россіи, гдѣ положеніе евреевъ было хуже, чѣмъ въ Румыніи, постоянно происходила иммиграція евреевъ въ Молдавію. Нѣкоторые румынскіе политики даже иммиграціей евреевъ изъ Россіи мотивируютъ румынское антиеврейское законодательство.

„Мы должны,—сказалъ въ парламентѣ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка Братіану, отецъ нынѣшняго премьера,—остерегаться того, чтобы наше законодательство о евреяхъ было лучше законовъ о евреяхъ въ Россіи“. То же самое повторилъ въ разговорѣ со мной извѣстный румынскій ученый. „Въ Россіи,—сказалъ онъ мнѣ,—евреи живутъ подъ постояннымъ давленіемъ, которое непрерывно вытѣсняетъ часть евреевъ за границу. Чтобы не стать страной иммиграціи евреевъ, которыхъ у насъ и безъ того очень много, мы не можемъ дать евреямъ равноправія раньше, чѣмъ это сдѣлаетъ Россія“.

И. О. Левинъ.